

Криминал

Любовь Александровна готовила обед. Отлучившись в комнату, почувствовала запах гари. «Опять забыла плиту выключить!» – ругала она себя за беспамьятство. Но плита была выключена, а запах гари усиливался.

Увидев, как струйки дыма прорываются сквозь половицы, женщина не на шутку испугалась, бросилась тормошить спящего мужа. Сергей отсыпался после ночного загула у соседа Алексея. Супруг отмахнулся, не впервой им с женой бегать к соседу, заливать его сгоревшую еду. Женщина ждать не стала: дом-то деревянный, не дай бог, огонь перекинется на их смежную с соседом квартиру. Она поспешила во двор, открыла дверь в сенцы и отшатнулась от чёрных клубов дыма, вырвавшихся на морозный воздух. Люба захлопнула дверь, кинулась домой, стала набирать номер пожарной части, крикнув мужу, что полаяет соседская квартира.

Пожарные выбили стёкла, проникли в задымлённую комнату, крикнули, что в доме человек. Сергей сказал, что ночью пили втроём, с незнакомцем. Может, он и сейчас в помещении? К горящему дому сбежались зеваки. Толпа расступилась, когда сотрудники МЧС вынесли на воздух Алексея и накрыли полотном. Из-под ткани виднелись обгорелые пальцы рук, снежный покров стал бурым от крови. Медики скорой помощи констатировали смерть 60-летнего мужчины.

На место происшествия прибыл оперуполномоченный отделения уголовного розыска по Кизильскому району. Одного взгляда на тело было достаточно, чтобы понять: человека убили и, заметая следы, устроили пожар. На голове несчастного зияла огромная рана с осколками кости, на лице багровые следы колото-резаных ран, в груди застрял обломок лезвия.

Осмотревшись, полицейский заметил камеру видеонаблюдения, установленную над крыльцом магазина. Глазок камеры был направлен как раз на дом, где произошла трагедия. Сосед потерпевшего Сергей рассказал полицейскому, что всю ночь они пили в доме Алексея. Осторожный Алексей никогда не приглашал незнакомцев, но на этот раз зачем-то привёл чужака, который представился Виктором Ивановым. По описанию Сергея, он был невысоким, темноволосым, худощавым. Запомнил, что у мужчины был чёрный рюкзак.

Приметы подозреваемого передали экипажам вневедомственной охраны, ГИБДД. Вскоре в отдел полиции в изрядном подпитии доставили Виктора Авдеева, которого Сергей опознал как Иванова. Задержанный напротив отрицал свою причастность к происшествию. Но его с головой выдавали бурые пятна на лице, кистях рук, тёмные разводы на ботинках. Авдеева передали органам следствия, предъявив обвинение в убийстве.

Побил, но не убил

Авдеев так обрисовал следствию картину происшедшего. Алексея он встретил в магазине. От того за версту несло перегаром. Познакомились. Виктор купил закуску, спиртное, Алексей позвал к себе домой. Вскоре к ним присоединился сосед Сергей. В комнате стоял холод, так что за столом сидели в куртках. Пили несколько часов. За алкоголем ходили не раз. Алексей, набравшись, стал крыть матом, оскорблять, выгонять Виктора

Два месяца свободы

Ночной загул завершился погостом и нарами

из дому. Сосед объяснил, что от спиртного Алексей становится буйным. Когда Сергей ушёл, Алексей совсем распоясался: ударил Виктора разделочной доской. Защищаясь, Виктор схватил подвернувшийся под руки черенок от лопаты и раза четыре ударил Алексея по голове. Брызнула кровь, буян опустился на колени, просил не бить его. Рана, по словам Виктора, была плёвая: «всего-то кожу рассёк».

Алексей захотел выпить, и Виктор отправился в магазин за шкаликом. Когда он уходил, Алексей сидел за кухонным столом, когда минут через 15 вернулся, тот был в кресле. Рубашка разорвана, на груди ножевые ранения. Он потрянул Алексея за плечо, проверил пульс, жилка не билась. Виктор осушил шкалик, осмотрелся. Его одежда была в крови. Он надел кожаную куртку Алексея, его брюки, ботинки. Свои вещи сложил на кухне. Вновь отправился в магазин, купил пиво, сигареты, спички. Вернулся в дом, застав Алексея в той же позе. Он снова тряс сабутыльника, пытался нащупать пульс, но тщетно. Тогда он понял, что Алексей мёртв.

Виктор взял его телефон, поджёг кучу своей окровавленной одежды и закрыл дверь. Он направился к своему работодателю, на ферму, где трудился недолгое время. По пути его задержали сотрудники охраны.

Во время следствия Виктор лишь частично признал вину. Да, он ударил Алексея по голове, потому что тот его разозлил. Но чтоб ножом! Привычки у него такой нет. Когда поджигал одежду, и не помышлял об уничтожении тела. Иными словами, побил буяна и ругателя, но не убивал. Ищите, кто из поселковых мог резать Алексея, намёкнув следователю, мол, пили-то втроём.

Алкогольная интоксикация

Сергея вновь допросили. Он вспомнил, что гость сообщил, мол, идти ему некуда, и он переночует у Алексея. Первоначально Сергей говорил, что покинул жилище соседа примерно в час ночи. На повторном допросе вспомнил, что второй раз пришёл к Алексею примерно в 3. 40 утра. В его хмельном мозгу прочно засела картинка кухонного стола с бутылкой спиртного, и страстное желание алкоголя вновь заставило идти к соседу. В шесть утра выпивка закончилась, и его отправили за самогоном. Опять пили. Дома он оказался в 7. 30.

Сергей рассказал подробности ночной попойки. Алексей, перебрав, грохнулся с табурета, он поднял его, хотел было дотащить до дивана, но сосед запротестовал. Сергей оставил его на полу. При нём скандалов не было. Вероятно, проспавшись, Алексей стал выгонять чужака, забыв, что сам привёл его в дом.

Во время осмотра места происшествия черенка от лопаты не нашли, зато обнаружили липкий от крови металлический прут. На полу валялись сковорода, нож со сломанным лезвием. Кресло и шторы были пропитаны бурой жидкостью.

Заключение судебно-медицинской экспертизы с перечислением ран, нанесённых потерпевшему, занимало две страницы текста: открытая проникающая травма головы, повреждение твёрдой мозговой оболочки, ушиб и разможнение коры головного мозга. Ножевые раны были нанесены в грудь, челюсть, шею, эксперты зафиксировали ушибы, кровоизлияния.

Авдеев утверждал, что запалил лишь свою окровавленную одежду, но установили четыре независимых очага в разных частях дома.

«Пожар не мог возникнуть при обстоятельствах, указанных Авдеевым», – заключили специалисты.

Бесстрастное око

Виктор Авдеев родился в 1964 году в Баймаке. Образование среднее, холост, на иждивении детей нет. В возрасте 46-ти лет приговорён к десяти годам лишения свободы за убийство. Наказание отбывал в колонии особого режима. На свободу вышел осенью 2019 года. Пришёл к фермеру, признался, что вернулся из колонии, родственники оставили его без жилья. Фермер выделил Виктору домик в посёлке Путь Октября. Авдеев присматривал за скотом, работал по хозяйству. Был ответственным, работу выполнял в срок, не пил. Правда, отметив Новый год, два дня был в загуле, но потом вернулся к работе. В день Крещения снова запил, попросил хозяина отвести его в село Кизильское, собрался-де он в гости к родне. 20 января фермер привёз Виктора в посёлок, где на следующий день случилась трагедия.

Все точки над «и» расставила запись видеокмеры. Виктор вдохновенно лгал, не ведая, что все перемещения на улице зафиксированы. Смерть Алексея наступила примерно в 14 часов. В это время сосед Сергей мирно храпел дома. На видеозаписи видны все перемещения Авдеева днём 21 января. Главное доказательство: с того момента, как он покинул дом, до прихода соседки Любы прошло несколько минут. Вскоре приехала пожарная машина.

Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть потерпевшего наступила в результате отёка головного мозга и открытой травмы головы. Не от ножевых ранений, как полагал Авдеев.

Что касается потерпевшего, то сельчане рассказали, что с женой он

был в разводе. Характер у Алексея был ужасный. В трезвом уме был нормальным человеком, когда напивался, становился высокомерен, агрессивен, громил мебель, вышибал двери, но до рукоприкладства не доходил. После смерти матери Алексей постоянно пил. Был лишён водительских прав, его «десятка» пылилась в гараже. Не работал, жил на деньги, скопленные родительницей.

Судебно-психиатрическая комиссия, обследовав обвиняемого, заключила, что Авдеев в момент совершения деяния не находился в состоянии физиологического аффекта, способном оказать влияние на его сознание и поведение. Был эмоционально возбуждён, озлоблен, раздражён. «Реализация агрессивных побуждений была облегчена состоянием алкогольного опьянения».

Хроническим психическим расстройством, слабоумием Авдеев не страдает. Рос и развивался соответственно возрасту, получил среднее образование, на учёте у психиатра, нарколога не состоит. Нарушения памяти, интеллекта, критических способностей не выявлены. Причину зверского убийства и поджог Авдеев изложил весьма кратко: «Возник конфликт с потерпевшим, я ударил его палкой по голове, потом пошёл за спиртным, когда вернулся, Алексей был мёртв. Моя одежда была в крови, переоделся в хозяйские вещи, а свои поджёг и ушёл».

Приговор

Процесс по обвинению Авдеева проходил в Правобережном районном суде Магнитогорска. Виктор полностью признал вину, пояснив, что события помнит смутно, был изрядно пьян. Химическое исследование крови потерпевшего показало более шести процентов содержания этилового спирта, что при жизни может соответствовать тяжёлой алкогольной интоксикации. Пили вместе, стало быть, у Авдеева интоксикация была не ниже.

Суд установил, что восемь смертельных ран нанесены Алексею металлическим прутом. Кроме того, на теле потерпевшего было 15 колото-резаных ран грудной клетки шеи, лица.

Авдеев признал, что никого, кроме него и Алексея, в доме не было. Но, несмотря на заявление о полном признании вины, продолжал повторять показания, данные во время следствия: бил черенком, Алексей был жив, он отлучился в магазин, а вернувшись, обнаружил хозяина мёртвым.

Суд посчитал, что Авдеев стремится избежать ответственности за убийство. Не оставляло сомнений то, что именно Виктор нанёс Алексею смертельные раны. Учи противоправное, аморальное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее наказание. К такому отнесли и признание вины, раскаяние, явку с повинной, активное содействие расследованию преступления, а также слабое состояние здоровья подсудимого.

Отягчающим вину обстоятельством был признан особо опасный рецидив, поскольку Авдеев отбывал наказание за особо тяжкое преступление. Из колонии он освобождён 15 ноября 2019, а 21 января 2020 года размозжил человеку голову. Время, проведённое на свободе, – чуть больше двух месяцев. Суд приговорил Авдеева к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.